

У Сяомо сказал:

— Сюэ Иньшу, чтобы убедить меня, что она является Великим судьёй подземного мира, сняла с пояса Приказ Ракшаса и показала мне. Однако она не коснулась самого нефритового диска, а лишь взяла его за подвешенную верёвку и бросила. Осмотрев, я вернул диск обратно, и когда слуга забирал его, то тоже нёс, держа за шнурок.

Тут Цю Наньцзянь также заговорил:

— Женщина может держать верёвку рукой, так зачем мужчине быть таким стеснительным?

У Сяомо объяснил:

— Они избегали прикосновений к половинке нефритового диска, потому что он был отравлен. Когда я держал его, я коснулся рукой, и яд проник в моё тело через ладонь.

Сюэ Иньчжэнь кивнула и с неохотой спросила:

— Как же ты тогда нашёл противоядие?

У Сяомо ответил:

— Сначала я не подумал, что яд Кровавого лотоса десяти направлений может быть на Приказе Ракшаса, поэтому и не мог предположить, где искать противоядие. Пока не отправился в Алый терем и не нашёл Лю Имэй.

Услышав это имя, У Сяомо улыбнулся:

— Она сказала мне, что если я так и не найду Цю Наньцзяня, то должен искать тебя, потому что у тебя есть противоядие.

— Сначала я был озадачен, — продолжил У Сяомо, — почему именно у тебя, ведь в Школе Инь-Ян так много людей? Но тут я вспомнил слова Сюэ Иньшу о том, что вторая половинка Приказа Ракшаса находится у тебя, ведь ты её сестра и Малый судья подземного мира.

— Так я быстро догадался, что на твоей левой половинке нефритового диска было нанесено противоядие, а на правой половинке Сюэ Иньшу — яд. Вспомнив все детали того, как Сюэ Иньшу передала мне диск, я ещё больше укрепился в этой мысли.

— Но что с того, что ты догадался? — с гневом сказала Сюэ Иньчжэнь. — Я не отдала тебе свою половинку Приказа Ракшаса.

— Верно, — усмехнулся У Сяомо, — даже если я всё понял, я не знал, где ты, и ты бы не дала мне противоядия. Но ты ведь помнишь ту ночь, когда мы встретились в Горной усадьбе Сюньлин?

Той ночью Янь Цзю впервые привёл У Сяомо на ужин, который приготовила Ван Сяоюй.

Возвращаясь после ужина, У Сяомо внезапно увидел, как из тени вышла фигура, и раздался звонкий голос:

— Ты У Сяомо?

При свете фонаря У Сяомо увидел лицо Сюэ Иньшу.

Но это точно не могла быть Сюэ Иньшу, ведь она уже знала его. Значит, это должна быть её сестра-близнец — Сюэ Иньчжэнь.

Сюэ Иньчжэнь сказала:

— Ты только что играл на флейте, и это мне мешало!

У Сяомо, находясь в хорошем настроении, улыбнулся:

— Не хотел беспокоить, прошу прощения.

Сюэ Иньчжэнь бросила на него сердитый взгляд и ушла.

У Сяомо смотрел ей вслед, и в его голове возник план — он решил украсть Приказ Ракшаса у Сюэ Иньчжэнь.

Но, будучи гостем усадьбы, он понимал, что действовать слишком открыто среди множества людей было опасно. Пришлось ждать подходящего момента.

И момент представился сам собой. В первую ночь пира Хуа И'ао пошутил с У Сяомо, украв чашу, и в результате У Сяомо смог использовать это, чтобы заставить его на следующий день украсть Приказ Ракшаса у Сюэ Иньчжэнь.

Хуа И'ао, как настоящий вор, на следующий день, пока Сюэ Иньчжэнь ещё спала, доставил Приказ Ракшаса в руки У Сяомо, который, подержав его в руках, вернул обратно.

И действительно, к концу дня лепестки кровавого лотоса на груди У Сяомо полностью исчезли.

— Так ты заставил меня украсть эту штуку, чтобы избавиться от яда? — услышав это, рассмеялся Хуа И'ао. — Я думал, у тебя какие-то странные пристрастия! Я, Хуа И'ао, никогда не воровал у женщин, но раз это было ради твоего спасения, мне нечего стыдиться!

Сюэ Иньчжэнь же, напротив, была в ярости и злобно смотрела на Хуа И'ао:

— Ты, ты осмелился войти в мою спальню, пока я спала!

С этими словами она схватила медное зеркало со стола и швырнула его в Хуа И'ао.

Цю Наньцзянь одним движением руки отбил летящее зеркало.

Сюэ Иньчжэнь, стиснув зубы, сказала:

— Раз уж ты избавился от яда, зачем ты притворялся отравленным?

— Он просто хотел посмотреть, как мы все за него переживаем! — вставил Хуа И'ао.

Цю Наньцзянь оглянулся и бросил на него взгляд, после чего Хуа И'ао тут же замолчал.

У Сяомо сказал:

— Потому что я всё ещё хотел найти Цю Наньцзяня, привести его на Пик, прячущий облака, и выяснить правду.

— Но правда в том, — повысила голос Сюэ Иньчжэнь, — что Цю Наньцзянь ранил трёх судей, украл Заклятие долголетия и убил мастера Ши Су из Школы Пчелиного Роя!

— Почему ты так уверена? — спросил У Сяомо.

Сюэ Иньчжэнь ответила:

— Моя сестра сказала, что именно Цю Наньцзянь украл Заклятие долголетия, и если ты приведёшь его сюда, то вы оба не выйдете отсюда живыми.

— Так ты и твоя сестра поменялись Приказами Ракшаса, и ты притворилась Сюэ Иньшу! — возмутился Хуа И'ао. — Вы с самого начала не собирались давать нам противоядие!

— Ха, верно.

— Но ты не подумала, — серьёзно сказал У Сяомо, — что если Цю Наньцзянь не украл Заклятие долголетия, то после его смерти он навсегда останется козлом отпущения, и Заклятие никогда не будет найдено!

— Моя сестра не станет мне лгать! — закричала Сюэ Иньчжэнь.

Она махнула рукой, и мёртвые воины начали наступать на У Сяомо и его спутников.

Мёртвые воины с пустыми взглядами шаг за шагом приближались к троим. Те отступали, выстроившись в треугольный оборонительный строй.

Когда отступать стало некуда, один из мёртвых воинов бросился на У Сяомо. Тот уже держал в руках костяную флейту из журавлиной кости и точным ударом ударил воина по шее.

Но тело мёртвого воина было твёрдым, как высушенное вяленое мясо, и он, казалось, не чувствовал боли, даже не моргнув. Его фиолетовые руки уже тянулись к У Сяомо, и тот успел отшвырнуть его ногой.

У Сяомо, оглядев окружение, сжал брови:

— Ходячие мертвецы!

В тот же момент Цю Наньцзянь выхватил Меч Водяного Дракона. При обнажении клинка раздался звук, подобный рыку дракона, и волна меча, словно водяной дракон, вырвалась наружу.

Меч пронзил одного из нападавших, и кровь брызнула из его шеи. Казалось, мёртвые воины наконец почувствовали боль, схватившись за шеи. Густая кровь стекала по их рукам, капая на пол, а из их горла доносились хриплые звуки.

Но это лишь разозлило их ещё больше. Несмотря на зияющую рану на шее, они с ещё большей яростью бросились вперёд.

Хуа И'ао был самым уставшим и обеспокоенным. У него не было оружия, только навыки лёгкого шага, но мёртвые воины уже окружили их плотным кольцом, и легкому шагу негде было развернуться. Пришлось сражаться голыми руками, и каждый удар по твёрдым телам воинов отдавался болью в руках.

Он ударил ногой в грудь одного из мёртвых воинов, но тот схватил его за ногу и не отпускал. Длинные острые ногти уже впивались в плоть Хуа И'ао, и он попытался вырвать ногу, но сила хватки была слишком велика. Стоя на одной ноге, он чуть не упал.

Хуа И'ао уже собирался позвать на помощь, как перед ним мелькнул острый клинок, и боль в ноге мгновенно ослабла. Руки, державшие его, всё ещё дёргались, но теперь это были лишь окровавленные обрубки, так как Цю Наньцзянь отрубил их.

— Ты в порядке? — спросил Цю Наньцзянь, продолжая отбивать атаки мёртвых воинов.

Хуа И'ао стряхнул кровь с ноги и благодарно посмотрел на Цю Наньцзяня:

— Всё в порядке, спасибо!

У Сяомо, уже начав задыхаться, крикнул:

— Цю Наньцзянь, попробуй пронзить их сердца!

Цю Наньцзянь с ледяным взглядом вонзил меч в грудь одного из воинов, пронзив его насквозь. Мёртвый воин без единого звука упал замертво. Цю Наньцзянь продолжил, и его меч, словно молния, сметал одного за другим.

Но мёртвых воинов было слишком много, и такой метод не мог продолжаться вечно.

<http://bllate.org/book/15438/1369241>